

ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА ВИРОЛАЙНЕН несколько дней назад дебютировала на VI Всесоюзном кинофестивале в Алма-Ате. Фильм «Любить человека», в котором она сыграла главную роль, удостоен первой премии. Но еще раньше, до этих общественных признаний, зрители запомнили имя актрисы, запомнили сразу же, как только фильм появился на экране.

Любовь Виролайнен закончила студию при Ленинградском академическом Большом театре имени Горького, несколько лет играла в этом театре, потом перешла в киностудию «Ленфильм», снялась в трех картинах и была приглашена режиссером Сергеем Герасимовым сняться в фильме «Любить человека» в роли Марии.

Интервью, которое Любовь Виролайнен дала нашему корреспонденту в дни Всесоюзного кинофестиваля, по существу ее первое большое открытие «на миру»...

ЛЮБОВЬ И МАРИЯ

— Любовь Ивановна, люди нередко запоминают киноактрис по внешности, по одежде... Какие наряды нравятся вам?

— Скоромные. Мне кажется, простое, яркое, может быть, и к лицу в молодости. Но в возрасте моем чем скромнее наряд, чем он строже в тонах, красках, линиях, тем достойнее. Я придерживаюсь этого правила.

— А как вы чувствуете себя в новом платье?

— Великолепно! Только, конечно, в хорошем платье, о котором я мечтала. И вдруг все наяву, мне хорошо! Да и какая женщина скажет, что ей в этот момент плохо... Такие минуты бывают у меня не часто, но зато и радости всегда немалая...

— А какие цветы вы любите?

— К цветам у меня отношение довольно двойственное... Я скорее склонна думать, что все-таки не люблю цветы. Их приносят с одинаковым энтузиазмом и в минуты большой радости, и в тяжелые минуты утрат. Эта «универсальность» цветов — почитать и радость, и глубочайшую человеческую печаль — приводит меня иногда к мысли: лучше бы их не было...

И все же при всем при том...

Она мягко улыбнулась, в глазах вдруг нависла тихая печаль.

— ...И все же жизнь людей, особенно актрисы, без цветов, без этих кратких мгновений человеческой признательности и любви была бы, конечно, значительно беднее...

— Какое душевное состояние отвечает больше всего вашему хорошему самочувствию?

— Когда все ладно в семье. Когда все здорово и в добром настроении. Тогда и у меня хорошее самочувствие. Я могу работать в полную силу...

— Чем вы больше всего дорожите в своем доме?

— В нашем доме уважают честные поступки. У нас никогда не обманывают и всегда говорят друг другу правду. Это всех сближает. А идет это от моего мужа. Он нас облагораживает и умом, и скромностью своей, и своей добротой, и своим великодушием. Он человек на редкость прекрасный... Мне с ним просто повезло.

Сказала она тихо, без всякой нарочитости. Будто нечаянно, помимо воли ее, выпали эти слова... Даже чуточку смутилась и помолчала, как бы давая возможность и мне оценить всю справедливость и искренность этого признания.

— Вы скучаете?!

— Очень! И знаю, уверена, что они оба, и муж, и сын, живут теми же чувствами, что и я...

— А что вы больше всего цените в человеке?

— Доброту, душевную чистоплотность. Добрый человек уже достоин уважения... А в мужчине?! Люблю остроумие, мужество. Сочетание физических достоинств и ума. Но это идеал! В женщине?! Нежность, силу, душевное целомудрие, гордость. К нашему общему счастью, русская женщина всем этим щедро наделена...

Она сказала это тепло, с какой-то особой нежностью в голосе, с удовольствием...

— Откуда у вас столь верное вживание в душевное состояние Марии — вашей героини в фильме «Любить человека»?

— От жизни...

Она вдруг смутилась и замолчала. Потом продолжительно, грустно улыбнулась и мягко, почти замирающим голосом добавила:

— От нелегкой жизни. Я выросла в смоленской деревне. Рано осиротела. Отец погиб на войне. Мать растила нас троих. Тяжело. Много ли радости выпадало на долю детей, особенно в освобожденных сельских районах, в те трудные годы. У меня еще и в школьную пору была мечта съездить то, что я хотела бы... Нелегко. Но как нелегко было маме, может быть, только значительно позже я душой поняла до конца эту трудную долю молодой женщины с сиротами на руках.

Я рано начала работать. Кем только не работала! Но училась... И актрисой стала не сразу... Путь к роли Марии был нелегким и долгим...

— И все же по первому знакомству с вами, даже и на экране, трудно предположить, что жизнь ваша складывалась именно так.

— Мне кажется, неважно, как жизнь начинается, важнее, во что она обернется, какой будет ее исход эдак к годам тридцати... А у меня хороший! Да, наверное, в наших условиях он иным и быть бы не мог. Но у меня хороший еще и оттого, что дом мой счастливый...

Моей героине в фильме «Любить человека» долго не везло на счастье, и она невольно стала человеком равнодушным, скрытным, замкнутым, недоверчивым. Может быть, Марию обманывали, и чувства ее притупились, душа обеднела, эмоции иссякли... Но когда настал ее час, пусть хоть и поздний, она доверилась своему выбору, доверилась этому человеку, позвавшему ее за собой... Преобранилась, и чувства ее вдруг стали нежны и естественны, как у семнадцатилетней девушки. Все в ней вспыхнуло жизнью потребной и радостной. Мне это состояние близко. Перед тем как я приходила на съемочную площадку, мы «колдовали» с мужем накануне вместе. Если я хандрила и волновалась, что у меня ничего не выйдет, он всегда говорил: «Брось ты, Любонька, у тебя, да не выйдет? Выйдет, обязательно выйдет».

И я сама чувствовала, как действительно что-то получалось, и Мария говорила и поступала так, как мне хотелось. Хотя не мне судить об этом...

— Ну почему же, вы, конечно, правы. Мария хороша именно этой открытостью и незащищенностью чувств... В ней все естественно...

— И если это действительно получилось, то тут общая заслуга всех, кто работал над фильмом, прежде всего, конечно, режиссера Сергея Аполлинарьевича Герасимова.

Работая с таким опытным режиссером, я заметно повзрослела, возмужала, окрепла умом и духом. Он хороший педагог. С такими педагогами хорошо бы встречаться пораньше, пользы больше бы было...

— Что самое приятное в вашей профессии?

— Когда спектакль или фильм нравятся зрителю, когда зритель и актер легко воспринимают друг друга, когда они живут одной жизнью, когда зрители плачут в трудные минуты горя и счастливы в минуты радости героев. Если все сыграно именно так, если эти минуты единения существуют, то это минуты самого большого счастья для меня...

— А самое печальное в вашей профессии или то, что вызывает в вас грусть, сочувствие к самой себе?

— Когда счастливых минут духовного единения со зрителем не бывает. Значит, все наши труды были напрасны...

— Кто из актрис старшего поколения покоряет вас своими человеческими достоинствами, своим жизненным?

— Вия Артмане. Зрители знают ее по фильмам «Родная кровь», «После шторма», «За лебединой стайей облаков», «Никто не хотел умирать»...

Хотя кино для нее дело вовсе не основное, она театральная актриса, работает в Вильнюсе в Академическом художественном театре имени Райниса. Народная артистка СССР, кандидат в члены ЦК Компартии республики, секретарь партийной организации театра, объездила чуть ли не полсвета, представляя советский кинематограф и театр, у нее счастливый дом, двое детей...

И все это она совмещает. И во всем одинаково щедро и трудолюбива. В ней столько энергии, жизни, целеустремленности, ума. Мы часто встречались с ней на фестивале, но я даже стеснялась с ней заговорить. И не оттого, что она как-то подавляет меня. Нет. Она простая, доступная, добрая. Но в ней все значительно — и простота, и доброта, и щедрость...

— Из актеров старшего поколения кого вы особенно цените?

— Михаила Ульянова. Иногда смотришь на него, вот как в недавнем фильме «Самый последний день», и думаешь: «Боже мой, боже мой, что же он такую тяжесть-то берет, кровь стынет от страха, что будет с ним от такого напряжения, от такой отчаянной самоотдачи...». Но ведь именно в эти минуты на экране возникает настоящая жизнь. И зритель эту жизнь чувствует незамедлительно, легко в нее вовлекаясь. Поэтому как Ульянова ее не играет, он живет, живет всем сердцем, отдавая энергию, нервы, здоровье, силы... Он не бережет, не жалеет себя для людей, для народа, для искусства, он отдает все, отдает неистово, самозабвенно, не страшась ударов жизни. Это я очень ценю.

— Любовь Ивановна, вы почувствовали или как-то ощутили, что с фильмом «Любить человека» к вам пришел успех?

— Успех?! Это, пожалуй, слишком громко и ответственно. А вот то, что я давно ждала, вроде бы появилось. Другое стало ладиться в моей артистической жизни. Видно, работа, показанная в картине «Любить человека», нашла какой-то отклик у режиссеров, показалась им интересной, что ли... За последнее время я получила много приглашений сниматься в самых разных фильмах. А когда дела ладятся, то и сделать хочется больше. Так бывает с каждым человеком, такое чувство испытываю и я сейчас...

— Спасибо.

Беседу вел

А. ЛАРИОНОВ.